

твёрдо придерживаться основного правила современной текстологии: сперва изучить, а потом издать текст. Без изучения истории текста невозможно издать сложный, многослойный текст, — можно только опубликовать список, в котором этот текст находится, путем его факсимильного воспроизведения, но факсимильное воспроизведение рукописи не есть издание текста, и об этом следует всегда твёрдо помнить¹.

С каждым слоем сложной рукописи мы должны поступать как с отдельной рукописью: если слои представляют собой различные редакции одного произведения, мы должны издать их отдельно, как издают редакции; если слои представляют собой обычные, незначительные, не имеющие идейного смысла варианты одного и того же текста, одной и той же редакции, — мы должны отмечать их в разночтениях с соответствующими замечаниями от редактора, давая каждому слою свое условное обозначение — такое же, как и условное обозначение отдельных списков произведения. Само собой разумеется, что сложным, многослойным рукописям мы должны уделять серьезное внимание в текстологических исследованиях, предпосылаемых изданию, раскрывая в них всю аргументацию произведенного расслоения и установления истории текста данной рукописи.

Если выводы установления истории текста сложной, многослойной рукописи гипотетичны, — факсимильное воспроизведение рукописи желательно или даже необходимо. Оно должно быть приложено к изданию.

В тех случаях, когда правка текста не является созданием нового текста (например, часть текста вычеркнута, но не заменена новым и не создает связного нового текста, исправлено бессмысленное выражение, исправлена описка, сделана вставка явно пропущенного и т. д.), правка эта отмечается в самом тексте (скобками, шрифтовыми выделениями и пр.) и отмечается в примечаниях.

Справочный аппарат изданий

Вопроса о справочном аппарате изданий мы отчасти уже касались в этой же главе, в разделе, посвященном типам изданий.

Справочный аппарат изданий — это археографическое введение, правила передачи текста, указатели (именные, географические, предметные и др.), словоуказатели, словарь, библиография, комментарий.

¹ Об издании сложных текстов, черновиков и пр. см. важные соображения в статье С. Н. Валка «О приемах издания историко-революционных документов» (Архивное дело, 1925, вып. III–IV. С. 60–81). По существу, не являются изданиями текста и «полуфаксимильные» издания рукописи, в которых те или иные фотомеханические приемы издания заменены наборными подражаниями рукописи. Наборные подражания рукописям не есть, по существу, издания их текстов и не есть их факсимильное воспроизведение.

Археографическое введение обязательно при каждом издании. Оно отличается от текстологического исследования тем, что в нем приводятся чисто археографические сведения: сведения о местах хранения использованных рукописей, их шифры, датировочные данные, сведения об их языке, почерках, водяных знаках и распределение по редакциям и видам на основании данных текстологического исследования. Все эти сведения сообщаются независимо от того, что многие из них подробно рассматриваются в текстологическом исследовании. Археографическое введение носит справочный характер: оно должно быть удобно для наведения справок и, следовательно, кратко, лаконично и ясно. Элементов самого исследования в археографическом введении не должно быть. Они должны быть отнесены в текстологическое введение.

Правила передачи текста также обязательно должны предпосылаться каждому изданию. Они также должны обладать всеми качествами справочной статьи: краткостью формы, ясностью изложения, удобством для наведения справок.

Указатели составляют того типа, который необходим для изучения данного текста, в зависимости от его характера. Так, например, издания текстов летописей сопровождаются указателями именными и географическими, издание «Хождения за три моря» Афанасия Никитина — указателем географическим (интерес представляют, однако, указатели именной и предметный), издание «Русской Правды» — указателем предметно-терминологическим.

Памятники, интересные с точки зрения своего языка и стиля («Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли», «Киево-Печерский патерик» и пр.), сопровождаются словоуказателями, иногда снабжаемыми сведениями о встречающихся в памятниках грамматических формах¹.

К сожалению, словоуказатели, которые сами по себе могли бы представлять интерес не только для лингвистов, но и для литературоведов, занимающихся проблемами стиля, и для историков, заменяя последним полные предметно-терминологические указатели, крайне редко прилагаются к изданиям, может быть, ввиду трудности их составления.

Следует особо подчеркнуть важность составления словарей к памятникам древнерусской литературы. Вслед за словоуказателем к тексту «Слова о полку Игореве», составленным Р. Нахтигалем², появился словарь к памятнику, составленный Т. Чижевской³, а затем и многотомный

¹ Такого рода словоуказателями сопровождаются, например, издания: Изборник 1076 года. Изд. подгот.: В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов. М., 1965; Успенский сборник XII—XIII вв. Изд. подгот.: О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971; Выголексинский сборник. Изд. подгот.: В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко. М., 1977, и др.

² Prof. R. Nahtigal. Staroruski ep Slovo o polku Igofevě. Ljubljana, 1954. S. 97—132.

³ Tatjana Čižewska. Glossary of the Igor Tale. London, 1966.

«Словарь-справочник»¹. Недавно вышел в свет словарь к «Молению» Даниила Заточника².

Наконец, в научных изданиях текстов совершенно необходимы б и б л и о г р а ф и и. В библиографии включаются материалы о печатных описаниях, в которых даны сведения об издаваемых рукописях, сведения об использовании привлекаемых рукописей и самого памятника в научной литературе и иногда библиографические данные, требуемые интересами комментария.

Наиболее труден вопрос о к о м м е н т а р и я х. Комментарии разного типа крайне желательны при изданиях древних текстов ввиду их сложности, и с точки зрения языковой, и с точки зрения текстологической, историко-литературной, исторического, географического или какого-либо другого реального своего содержания.

В целях удобства пользования следует соединять различные типы комментариев в один. Комментарий поэтому может быть исторический и филологический (включающий в себя сведения языковые, исторические, историко-литературные и текстологические), исторический и географический, историко-юридический (к «Русской Правде», к судебникам и пр.), терминологический и пр. Выбор типа комментария зависит не только от характера издаваемого памятника, но и от специальности исследователей. Составление исследовательского комментария — дело нелегкое, и оно не должно поручаться неспециалистам в данной области.

Хороший исследовательский комментарий должен быть лаконичен по форме изложения, не должен излагать тех сведений, которые легко найти в общедоступных энциклопедических словарях и элементарных справочниках. Крупный недостаток некоторых комментариев состоит в неправильном выборе комментируемых мест: комментируется часто то, что легко может быть установлено, и совсем не комментируется то, на что комментатор не нашел ответа. М е с т а, не поняты е комментатором, должны непременно включаться в комментарий с указанием, что данное место не поддается комментированию.

Комментарий помогает читателю узнать историческое имя, географическое название и пр., понять то, что неясно, и получить сведения о том, что еще в данном тексте не установлено и не объяснено наукой, что нуждается в дальнейших исследованиях.

Очень часто встречаются комментарии, повторяющие сведения, сообщенные в других комментариях, выписывающие сведения из справочных пособий и т. д. Комментарий к научному изданию должен носить исследовательский характер. Это род исследования текста. Комментарий, излагаю-

¹ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Сост. В. Л. Виноградова, вып. 1. А—Г. М.; Л., 1965; вып. 2. Д—Копье. Л., 1967; вып. 3. Корабль—Нынешний. Л., 1969; вып. 4. О—П. Л., 1973; вып. 5. Р—С. Л., 1978; вып. 6. Т—Я и Дополнения Л., 1983.

² Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника. Л., 1981.

щий более или менее известные данные, допустим только в научно-популярных изданиях.

Самое важное в комментарии — это самое трудное место в литературном произведении. Поэтому дать комментарий к тому, что не было до сих пор правильно понято, что сейчас понимается иначе читателем, чем понималось автором или его читателями-современниками, — задача почетная, превращающая комментарий в исследование. Но бывают и примитивные комментарии, объясняющие взрослому читателю то, что он легко может найти в общедоступных справочниках (словарях, энциклопедиях и пр.), которые каждый интеллигентный человек должен иметь дома или, по крайней мере, может найти в библиотеке. Комментарии, повторяющие сведения из общедоступных справочных руководств, — «глупые» комментарии.

Недопустимо комментировать только то, что комментатор легко понял, и оставлять без объяснения трудные места. Конечно, комментатор может столкнуться с трудностями, может не найти объяснения тому или иному месту, но в таком случае он должен честно написать: «Место не поддается объяснению» или лучше: «Это место не удалось объяснить». Тем самым он указывает на необходимость дальнейших поисков, и такое признание собственного бессилия оказывается небесполезным. Это признание честное, и оно свидетельствует об известном уровне «научной этики» комментатора — конечно, если он только действительно приложил усилия для расшифровки загадочного места.

Надо сказать, что над истолкованием трудного места приходится иногда биться неделями, но полученный ответ от этого только выигрывает в ценности, комментарий получает научный характер и становится «красивым комментарием». Красота комментария незаметна на первый взгляд, но она свидетельствует больше всего о высокой культуре издания. Это красота деловитости, экономности и сжатости и «исчерпанности» всех действительно трудных мест. Уродливый комментарий — легко сделанный, с поверхностными объяснениями только «легкого» материала, с пропусками трудных мест и т. д.

Этика комментирования состоит в уважительном отношении к читателю, которое выражается в том, чтобы точно знать его запросы, ответственно на них отвечать, не «мошенничать» по мелочам, притворяясь слепым к трудно поддающимся объяснению местам текста.

Этика и эстетика комментирования почти совпадают. Почти, но не совсем. Известные комментарии В. Набокова к «Евгению Онегину» в четырех томах составлены с известным щегольством¹. В них есть ответы на сложные вопросы текста, но есть и придуманная сложность, чтобы показать свою эрудицию (кстати сказать, в некоторых областях действительно большую), есть известная эгоцентричность, в известной мере допустимая, поскольку В. Набоков — крупный писатель и мнение его действительно может представлять интерес для его читателей. В комментариях Набокова Пушкин иногда как бы уступает место Набокову, а Набоков, пропуская вперед Пушкина, делает это,

¹ *Pushkin Aleksandr. Eugene Onegin. A Novel in Verse. Transl. from the Russian, with a Commentary, by Vladimir Nabokov. Vol. 1–4. New York, 1964.*

однако, так, что читатель больше обращает внимание на Набокова, занимающего читателя своею светской изысканностью и воспоминаниями о разных петербургских утонченностях. Есть у Набокова и своеобразный юмор (комментирование остроумное — это редкий случай в литературоведческой практике). Так, например, комментируя известные строки первой главы, строфы XVII «Онегин полетел к театру», Набоков пишет, что летел он все же недостаточно быстро, так как Пушкин обогнал Онегина и поспел в театр на три страницы быстрее¹.

Принимаясь за комментарии, надо точно знать, для кого и для чего этот комментарий делается: будет ли он, в частности, для самостоятельного чтения (как комментарий Набокова к «Онегину»), или для справок, для разъяснения серьезных затруднений серьезного читателя, или для разъяснения общеобразовательного характера (как комментарий Бродского к тому же произведению)².

Обычно материал комментария располагается в последовательности текста памятника. Удобнее всего для читателя повторять комментируемое место в качестве заголовка к отдельной статье комментария, указывая страницу и строку издания. Технические способы «привязывания» комментария к тексту памятника различны. Один из удобнейших тот, который принят в серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы Института русской литературы АН СССР.

Если комментируемые (нуждающиеся в комментировании) места часто повторяются в тексте (например, упоминаемые в воспоминаниях фамилии или сокращенные имена в разной форме: Маша, Маня, Маруся и пр.), то возможно расположить комментарий в форме словаря — в алфавитном порядке. Допустим и такой порядок: фамилии и имена комментируются в алфавитном порядке, а все остальное постранично.

Если комментируются повторяющиеся места текста, которые можно расположить в алфавитном порядке, — тип комментария-словаря вполне допустим. В научно-популярных изданиях желательны переводы трудных текстов или краткие словари трудных слов и выражений. Требования, предъявляемые к переводам с древнерусского и к кратким словарям, — вопрос особый и очень сложный. Он не может быть освещен в данной книге.

О единообразии в условных текстологических обозначениях

Выше мы неоднократно касались составления правил издания памятников. Правила издания должны охватывать все стороны издания и в основном опираться на данные изучения текста, вытекать из этих данных.

¹ *Pushkin Aleksandr. Eugene Onegin. Vol. 2. P. 78.*

² *Н. Л. Бродский. «Евгений Онегин». Роман А. С. Пушкина. Пособие для учителей. Изд. 5-е. М., 1964.*